

Культура. - 1993 - Янв. - с. 11.

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Когда я впервые попал в Буэнос-Айресе в театр «Колон», то прежде всего не мог не поразиться изысканности его отделки. Позолоченная лепнина стен, капители мраморных колонн, прекрасная мебель, античные скульптуры — на всем был отпечаток утонченного стиля и изящества. Аргентинцы с трогательной верностью хранят золотистый мрамор главного входа, привезенный из Вероны. В «Золотом салоне» мебель стоит в том же порядке, что и в год открытия театра. Выставленные в фойе скульптуры, барельефы, обрамляющие плафоны холла, резные, в стиле французского Ренессанса украшения лож и балконов — все это дело рук мастеров конца XIX — начала XX века.

Знаменательное событие в культурной жизни Аргентины произошло 9 июля 1908 года: впервые поднялся тогда занавес в столичном театре. И хотя аргентинцы несколько скептически относятся к юбилеям, в этом году они отмечают 85-летие «Колона». Удивляться этому не приходится: театр по праву считается национальной гордостью Аргентины.

Здесь пел Шалепин

Можно сказать, что, входящий в четверку лучших оперных театров мира, он еще до своего появления был «обречен на успех». Его возводили лучшие зодчие того времени — итальянцы Франческо Тамбурини и Виктор Меано, бельгиец Жюль Дормаль. В строительстве использовались самые совершенные материалы, какие только могли найти в мире в период бурного расцвета Буэнос-Айреса. Мозаика доставлена из Венеции, а витражи — из Парижа. Сценическое оборудование поставили Австрия и Англия.

Зал «Колона» вместительнее зала нашего Большого театра. Около трех тысяч сидячих мест плюс тысяча мест для просмотра спектакля стоя.

Конечно, «Колон» славен не только архитектурой и внутренним убранством.

— Главная особенность нашего театра, — уверял меня его художественный руководитель Ренато Чесари, — в прошлом известный оперный певец, — выступления в нем прославленных артистов. Здесь блистали мастерством лучшие певцы и мастера балета, дирижеры и режиссеры-постановщики из Италии, Франции, Германии, Японии...

Установились плодотворные связи и с русскими театрами балета. Накануне первой мировой войны Дягилев и Нижинский привозили в Буэнос-

Айрес свои балеты. Танцевала Анна Павлова. Здесь впервые в Латинской Америке шла практически вся наша оперная классика — «Евгений Онегин», «Хованщина», «Борис Годунов», «Сказка о царе Салтане», «Любовь к трем апельсинам», «Золотой петушок».

Наконец, в «Колоне» выступал Федор Иванович Шалепин.

Я знакомился с театром в сопровождении Ренато Чесари, который проработал в нем более полувека и прекрасно знает его историю. Итальянец по происхождению, он до начала 1984 года был его художественным руководителем. 12-летним мальчиком приняли Ренато Чесари в оперный хор, и на протяжении десятилетий он был свидетелем выступлений многих знаменитостей — дирижеров Артуро Тосканини и Леопольда Стоковского, певцов Николая Гаурова и Пласидо Доминго, мастеров балета.

Помнит Чесари и выступление Шалепина в 1930 году. Он исполнял тогда на сцене «Колона» свою любимую партию — Бориса Годунова в опере Мусоргского.

— Я навсегда запомнил тот день, когда впервые услышал Шалепина. Это было чудо. Именно чудо! Несмотря на свои 57 лет, Шалепин был великолепен. Его могучий, проникновенный бас неповторим...

Затем мой спутник повел меня в музей театра. Целый зал

в нем рассказывает о том дне, когда впервые поднялся занавес в «Колоне». Здесь и партитура оперы Арриго Бойто «Мефистофель», которой театр открывал 9 июля 1908 года свой первый сезон, и программа спектакля, и вырезки из выходявших в то время газет.

Мое внимание привлекла пожелтевшая от времени программа: в ней значилась фамилия Шалепина, исполнившего заглавную партию.

Шалепина приятно поразили и встреча в Буэнос-Айресе, и сам город, и театр. «Колон», — писал он из Аргентины, — прекрасный, только что отстроенный театр, какого я еще не видел... Это действительно великолепное произведение искусства... Театр действительно велик. Он положительно вдвое больше всех доселе виденных мною, это настоящий монумент, и французы, которые не любят признавать что-нибудь «Superior», и те говорят, что это много грандиознее и лучше их «Гранд-Опера».

Федор Иванович не ограничился запланированным участием в операх (он писал 29 июля И. Шалепиной: «...Я уже спел 6 спектаклей и сегодня иду петь седьмой, из них — 5 раз «Мефистофель» и сегодня во второй раз — «Цирюльник»). 14 июля, в день Национального праздника Франции, к нему в гостиницу пришла делегация французов и попросила спеть в театре перед спектаклем «Марсельезу». «Конечно, я согласился», — вспоминал Шалепин, — и спел вместе с хором прекрасную песню Франции. Это вышло очень торжественно, в театре стоял потрясающий душ гул. Аплодировали представители всех наций, во всех горела любовь к Франции, первой красавице мира. Был европейский праздник в честь свободы и красоты. Французская колония в Буэнос-Айресе вычеканила медаль в память этого дня и в мою честь и поднесла ее мне. Это лучший знак отличия, полученный мною».

Полтора месяца продолжались первые гастроли Шалепина в Аргентине, и каждое его выступление было подлинным триумфом. 4 сентября он поднялся на борт парохода «Арагон» и отбыл в Европу.

Анатолий
МЕДВЕДЕНКО.
(Корр. ИТАР — ТАСС).
БУЭНОС-АЙРЕС — МОСКВА.